

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕОДАЛЬНЫХ ЗАМКОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ РЫЦАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ)

©2010 Е.В.Килимник

Уральский институт социального образования

Статья поступила в редакцию 05.10.2010

В статье исследуется феномен европейской средневековой культуры – феодальный замок. Анализируется его роль в общественной жизни того или иного региона Центральной и западных земель Восточной Европы в XI – середине XVII вв. Описывается его культурно-историческое значение, что особенно важно, поскольку замок выступал как статусный и охранительный региональный фактор, как форма частной защиты рыцаря, подвластных земель и зависимого населения, как место и центр владения, центр регионального политического единства, выполнявшего функцию военно-охранительную, экономическую, правовую, культурную, административную и статусную для своего владельца.

Ключевые слова: Культурно-историческое значение, феномен, рыцарская культура, замок, особенности, феодализм, Средневековье, регион, социокультурное пространство, Центральная и Восточная Европа (западные земли), природно-ландшафтная, социально-политическая и историко-культурная специфика.

Изучение историко-культурного наследия Средневековья, в частности феодальных замков, приобретает сегодня особую значимость для сохранения в памяти людей ярких проявлений самобытной культуры европейских регионов в условиях интегрирующей роли современной объединенной Европы. В ходе процессов глобализации и преобразования социокультурного пространства возникает новая монокультурная Европа, состоящая из поликультурных регионов, для каждого из которых характерно исторически сложившееся количественное и качественное многообразие локальных культурных зон. Происходит формирование единого политического, экономического и культурно-исторического пространства и образование на этой основе наднационального понятия «европеец». Одновременно с этим происходит определенная утрата европейцами, особенно молодыми, своей национальной и культурной самоидентификации. Это, в свою очередь, наносит ущерб культурно-исторической памяти нации, тому уникальному социокультурному пространству, в котором на протяжении многих эпох создавались памятники европейской цивилизации, подобные феодальным замкам, в каждом из которых запечатлена принадлежность к определенной национальной культуре.

Именно памятники рыцарской культуры центрально и восточноевропейских регионов позволяют выявить их локальную специфическую сущность в первую очередь как социокультур-

турных единиц целого организма – средневековой европейской культуры. Переосмысление этой культурной информации на основе системного анализа региональных замков, представляющих собой уникальный мир форм и стилей, совокупность смыслов, не потеряло своей значимости и сегодня. Зодчество центрально и восточноевропейского региона на протяжении многих веков определяло художественный образ феодального замка, семиотику его пространства, существовавшую картину мира в целом, обращалось к внутренним сферам духовной жизни, отражало культурно-религиозные смыслы средневековой эпохи. Представляет большой интерес осмысление сакральных оснований рыцарской культуры, заложенных в феодальном замке, используя памятники регионов Центральной и Восточной Европы (западных земель), являвших собой уникальный пример пограничного культурного пространства, развивавшегося на основе традиционной культуры и одновременно аккумулирующего достижения культуры Западной Европы.

Регионы средневековой Центральной и Восточной Европы, обуславливаются характерной природно-ландшафтной, социально-политической и культурно-исторической спецификой, на пространствах которых происходила эволюция феодальных замков, что рассматривается в качестве возможного влияния на модели развития замковых комплексов на отдельном пространстве, ориентированных на сохранение локальной культурной специфики. Феодальные замки конца XI – первой трети XVII вв. в регионах Центральной и Восточной Европы предстают как пример уникальных явлений рыцарской культу-

^о Килимник Евгений Витальевич, (кандидат искусствоведения) заведующий кафедрой гуманитарного и социального образования. E-mail: kilimnik_06@mail.ru

ры, в которых культурный синтез осуществлялся на основе элементов традиционной локальной культуры с опорой на культурные основания европейской средневековой культуры в целом. Этот опыт характеризует особые черты замка – феномена рыцарской культуры, в котором происходило историческое преломление региональной и европейской культур. Данные тенденции наиболее отчетливо просматриваются в традициях замкового зодчества, которое соединяло в себе художественное и утилитарное начала, в нем в особой художественной форме воплощалась эволюция стилевых предпочтений европейской и региональной культуры.

Самобытность и неповторимость региональных феодальных замков были во многом обусловлены его сложной структурой и существовавшей многоликостью связей между локальными частями средневековой Европы. При этом все типовые, родовидовые признаки и структурные основания феодальных замков в регионах Центральной и Восточной Европы обладают свойствами сложных открытых систем: они достаточно автономны, дополняют друг друга, их единство как разнородностей складывалось исторически, постепенно. При этом история генезиса и развития форм региональных средневековых замков – многовекторна.

Общекультурный ареал исследования включает Центральную и западные земли Восточной Европы. Это социокультурное пространство¹ объединяло в эпоху Средневековья и Возрождения феодальные княжества и государства Чехии, Моравии, Силезии, Польши, Великого княжества Литовского, Трансильвании, Словакии, Венгрии, Северной Сербии, Хорватии, Славонии (современной Словении), Крайны, Штирии, Каринтии, Тироля и Австрии. В этом регионе в конце XI – первой трети XVII вв. происходило зарождение и последующий расцвет рыцарской культуры Средневековья, нашедшей свое прямое выражение в создании и последующей трансформации феодального замка, как феномена этой культуры.

С одной стороны, общими для этих земель были латинский и отчасти распространенный немецкий языки, которые способствовали межкультурным коммуникациям. С другой – это пространство объединялось посредством развития феодальных отношений. Так, представитель одного знатного рода, проживавшего, например, в Венгрии, мог владеть поместьями и титулами в соседних землях – в немецкоговорящей Штирии и славянской Хорватии. В результате, благодаря

сложившейся вассально-ленной системе, стиравшей государственные границы Центральной и Восточной Европы (западные районы), происходило активное взаимодействие различных национальных культур с их традициями и обычаями.

Вместе с тем, в Западной Европе завершение феодального оборонного замкостроения преимущественно произошло во второй половине XV века. В это время в наиболее крупных регионах Западной Европы во Франции, Англии и Испании происходит образование централизованных государств и профессиональных армий, пришедших на смену феодальному ополчению. Тогда как в Центральной и западных землях Восточной Европы, несмотря на развитие центростремительных тенденций, продолжалась эпоха местных феодальных властителей, их укрепленных замков и частных воинских формирований. Эти процессы способствовали эволюции этноконфессиональных, межкультурных, культурно-строительных традиций прежней средневековой европейской рыцарской культуры. Следует подчеркнуть, что эти процессы были обусловлены влиянием мощной внешней угрозы, выразившейся в постоянных попытках Османской империи подчинить эту часть европейского континента. Именно в этих условиях происходит трансформация военной культуры Средневековья. Если в Западной Европе в эпоху Возрождения и Раннего Нового Времени начинается широкое применение артиллерии в штурме городов и в столкновениях армий. В Центральной и в западных районах Восточной Европы она по-прежнему, как и в прошлую эпоху активно используется при осаде замков, игравших ключевую роль в защите границ между христианством и миром ислама.

Благодаря этому в этих условиях резко возросло значение пограничных феодальных воевод с их вооруженными отрядами при укрепленных замках, противостоявших непрекращающимся нападениям турок-осман, пытавшихся к середине XVI – первой трети XVII вв. захватить не только остатки Венгерского королевства (территории современной западной и северо-восточной Венгрии, Хорватии, Словении, Словакии, Румынской Трансильвании, Подкарпатской Руси), но и полностью оккупировать Австрию, Чехию (в первую очередь Моравию), Речь Посполитую (особенно ее южные и восточные земли).

В результате региональные феодальные тенденции выступали в качестве своеобразного «каменного щита», защищая христианские ценности от проникновения враждебной мусульманской культуры. При этом они не только сохранили свое прежнее статусное и властное предназначение, но и продолжали развивать традиции средневековой рыцарской культуры, демонстрируя своей трансформацией проходившие изменения

¹ Цукерман В.С. Единое социокультурное пространство: аспекты рассмотрения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – Челябинск: 2009. – №2 (18). – С 49 – 55.

в ней. В отличие от замковых комплексов Западной Европы, потерявших свое былое значение защитников территорий, замки Центральной и западной части Восточной Европы продолжали трансформировать и совершенствовать систему защиты с учетом растущего стремления их благородных владельцев к комфорту. Их эпоха подошла к концу только в 30-40 гг. XVII в., когда основные боевые действия развернулись уже вокруг городов-крепостей, принявших на себя основной удар турок-осман. Именно с середины XVII века именитые владельцы начинают покидать свои замки, переходя на службу при императорском дворе или в регулярную армию, и обрекая свои некогда процветающие резиденции на разрушение и забвение.

Таким образом, в отличие от замков Западной Европы, потерявших свое былое оборонительное и статусное значение в обществе к последней четверти XV в., замковые комплексы Центральной и западной части Восточной Европы в XVI – первой трети XVII вв. продолжили свое дальнейшее развитие. То, что этот процесс происходил на протяжении столь длительного периода, позволяет более полно и со всеми нюансами отразить феноменальный характер замка как воплощение рыцарской культуры, претерпевшей значительные изменения с эпохи Зрелого Средневековья до Нового раннего времени.

Сегодня, в XXI веке, мы можем судить о некогда живых идеях средневековой рыцарской культуры только по расположению стен, башен и очертаниям планов сохранившихся замков. Поэтому региональные культурно-строительные особенности феодальных замков как «элемента информационной культуры в конкретном историческом периоде развития»,² их культурологическая типология, обойденные вниманием зарубежных и отечественных исследователей истории средневековой культуры, становятся особенно актуальными.

В рамках культурно-исторического и регионоведческого исследования культуры того или иного региона Центральной и западной части Восточной Европы Средневековья необходимо понимать как вариант общенародной европейской средневековой культуры и одновременно самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями развития и логикой пространственно-временного существования. Это географически и исторически закреплённая культура, транслирующая основные ценности средневековой культуры, отличающаяся только

особенностями бытового уклада и характером повседневности. Ее отличает наличие своего набора функций, продуцирование специфической системы социальных связей и собственного типа личности, способность оказывать влияние на общенациональную культуру в целом³. Средневековое мировосприятие отразилось и в архитектуре европейского феодального замка. Примером этому может служить королевский замок Карлштейн в Чехии. В нем идею божественного приоритета воплощает доминирующая над комплексом башня «Путна», считавшаяся Божьей и олицетворявшая собой небесный Иерусалим. В ней, в часовне Святого Креста, располагалась королевская молельня, где хранились королевские (короля Чехии) и императорские (Священной Римской империи) регалии, а также многочисленные святые реликвии, собранные королем Чехии и императором Священной римской империи Карлом IV. Вторым по высоте после башни был королевский дворец, а ниже располагался укрепленный дом бургграфа – коменданта замка, олицетворявшего рыцарское сословие. Еще ниже находились казармы и служебные помещения для гарнизона замка и обслуги, представлявших своим местоположением низовое третье сословие в феодальном обществе того времени. Проекцией Бога на земле помимо римского понтифика являлся король и феодальный правитель, обладавшие всей полнотой власти в своих владениях. В сознании средневекового человека любой феодал – земельный правитель представлялся средоточием очерченного его владениями мира, подобно тому, как Бог был центром всего мироздания. Король, феодал, рыцарь регламентировал и направлял земную жизнь своих подданных так же, как Господь действовал в Священном писании. Именно рыцарь предоставлял подвластному населению защиту в минуту опасности в своем замке и в то же время обладал над ним единоличным правом верховного судьи на основании повсеместно распространенного и узаконенного феодального права. Поэтому, напоминая о главенствующем положении феодала в обществе, сам замок – резиденция рыцаря, всегда доминировал над местностью, будь то высотой расположения на возвышенности или мощными стенами на равнине, и своим угрожающим обликом отличался от всех прочих построек, располагавшихся в низине вокруг него. Именно замок, вызывавший восхищение, почтение, страх и ненависть, аккумулировал в своем строительном решении все денежные средства и всю мускульную силу жителей округи, выступая одновременно и символом региональ-

² Грунт Е.В. Социологический анализ информационной культуры личности в современных условиях // Известия Уральского государственного университета. Общественные науки. – Екатеринбург: – 2010. – № 1 (73). – С. 117 – 125.

³ Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры (Бытие и самосознание): Дис. ... д-ра культурологических наук: 24.00.01. – Екатеринбург: 2003. – С. 237.

ной защиты, и символом устрашения для любого обитателя этих мест, включая саму феодальную семью, полностью подчинявшуюся своему господину на основании действующего феодального права.

Если архитектурно-художественный облик замка варьируется в зависимости от различных факторов (природно-ландшафтные, социально-исторические, социокультурные своеобразия средневековых регионов), то символическое наполнение замка как произведение человеческих рук и есть то общее, что объединяет все эти сооружения и делает их уникальным явлением средневековой культуры. Именно эти укрепленные феодальные жилища оказывали в тот период влияние на общую культуру Европы, характер и стилистику гражданских и культовых зданий и всей крепостной архитектуры Средневековья, Возрождения и начала Нового времени.

Опредмечивание пространственной среды, в первую очередь, с помощью архитектурных построек – оборонных замков и культовых сооружений должно было удовлетворить потребность человека в упорядочивании феодального мира, в желании все понять, измерить и встроить окружающее пространство в определенную систему миропонимания с присущими ему вещественными элементами. Поэтому укрепленные замки были новым явлением в средневековом обществе, создавали статусный и властный престиж его владельцу, а колокол на главной замковой башне, как и на колокольне церкви, упорядочивал текущее время, являясь, в отличие от церковного, больше рабочим или военным звуком. Как небольшое географическое пространство вокруг того или иного средневекового поселения, так и внутреннее пространство феодальных замковых комплексов было крайне незначительным, очерченным внешними защитными стенами. Но, не смотря на то, что жизненное пространство в самом замке было ограниченным и тесным, часто включая лишь несколько комнат, располагавшихся одна над другой в башенной постройке, почти не имевшей окон, европейская аристократия была счастлива иметь такие укрепленные жилища. В представлении средневекового общества они являлись символами феодальной власти и были по-своему комфортны и даже роскошны в сравнении с условиями жизни прочих людей. Именно поэтому любой житель средневекового города, имевший честолюбивые устремления, строил или выбирал для своего жилья башню, очень похожую на феодальный замок. Он олицетворял собою силу и власть в глазах всех сословий средневекового общества. Приобрести замок означало получить вместе с ним привилегии, даже если он был куплен у другого феодала, унаследован, подарен королем или захвачен.

Не случайно новый хозяин замка брал себе титул приобретенного владения, наследуя, таким образом, преемственность верховной территориальной власти, привилегии и обязанности по защите вверенного ему региона.

В результате замок, домен и феодал были единой сущностью, элементы которой невозможно отделить друг от друга. По мнению Шпенглера О.: «Архитектура большого стиля, единственное среди всех прочих искусство, умеющее обходиться с чуждым и устрашающим, с камнем, явилась, поэтому, самым утренним искусством из всех культур, наиболее математическим из них».⁴ Именно она в лице феодальных замковых комплексов не только значительно изменила ландшафт средневековой Европы, но и утвердила, и упорядочила собой возникшую вассально-ленную систему отношений с господствовавшими пространственно-временным порядком и духовными ценностями того времени.

Средневековая культура формировала не только человека с его мировосприятием, но и соответствующее его представлениям государство, основанное на вассально-ленных отношениях, социальный порядок, который формировался религиозными воззрениями, уровень развития экономики, торговли и т.д. На культуру европейского Средневековья в определенной степени повлияли и географический фактор, и окружающая среда, и внешнеполитическая, и экономическая ситуации и многое другое, вернее, все это оказывает определенное непосредственное или опосредованное воздействие на человека того или иного региона средневековой Европы, вырабатывающего тот или иной тип культуры. Граница – ключевое понятие в телесном коде мировосприятия человека Средневековья. Только она позволяет очертить контуры, а значит, дать тело и жизнь тому или иному существу, предмету, действию, всему на свете. Естественные границы природного ландшафта (река, лес, болото, гора и т.д.) задавали параметры живого организма. Граница владений воспринималась как амбивалентный локус, как место крайней опасности, вызванной состыковкой этого и того света, добра и зла. Поэтому именно на границах часто создавались оборонные замки, призванные отражать неприятеля или, наоборот, оповестить костром с вершины башни об опасности и призвать на помощь сюзерена. Рукотворная граница между владениями, за которую феодал нес полную ответственность перед королем или сюзереном, в особенности полевая межа в сельскохозяйственных регионах, какими преимущественно были районы Европы, приобретала крайне важ-

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. – М.: 1993. – С. 285.

ное, порой сакральное значение⁵. Поэтому границы своего родового владения или королевского пожалования за несение обязательной военной службы и защиту региона каждая феодальная семья должна была охранять от вмешательства неприятельских сил с помощью оборонного замка, для сакрального укрепления которого при строительстве часто применялась «строительная жертва» с использованием человеческой крови или самого человека, как дань прежним варварским традициям и средневековым суевериям. Вследствие этого возникавший рыцарский замок – основной защитник региона имел не только отпечаток особой локальной культурной традиции, но также ауру страха и ужаса, способных психологически повлиять на врага на случай возможной осады.

Феодальный замок – эта мощная неприступная твердыня, возвышавшаяся над округой, была под стать рыцарю в доспехах, напоминаящему собою башню и внушающему чувство почтения и страха союзникам и врагам. Замок, как и рыцарь, были двумя воинами Средневековья. Замок был кровь от крови рыцаря. Воспитателем его идеалов и воинских устремлений. Своим видом замок демонстрировал верховное положение рыцаря в средневековом обществе и его абсолютное главенство в пределах подвластных земель.

Рыцарские замки в Европе в период Средневековья, если они не служили охране границы или торговых путей, образовывали своеобразный локальный культурно-политический центр. То, насколько успешным было развитие и политическая интеграция определенной территории, в значительно большей степени зависело от того, удавалось ли распространить на нее политическую, юридическую, экономическую, культурную и военную власть. И для этого господствующий над местностью замок был идеальным инструментом. В результате, замки постепенно стали центральным культурным элементом в политической структуре периода Средневековья и начала Возрождения, собирая вокруг себя подвластные земли, и образуя, таким образом, небольшие феодальные государства в рамках общеевропейского феодализма с присущей ему рыцарской культурой. В них, начиная с XI века, развивались функции, которые затем перешли к городским магистратам при последующей централизации государственной власти.

Средневековая территориальная политика была преимущественно политикой замков. Именно замок как явление рыцарской культуры объединял в Средние века разноязыкие земли от Балтики до Средиземного моря и от Судет до западно-украинского Подолья. В свою очередь и

сам ландшафт на этом пространстве во всем своем многообразии во многом способствовал формированию разноплановых замковых схем с разнообразным местоположением. В результате, исходя из ландшафтных особенностей центрально и восточно-европейского региона, замковые комплексы можно географически типизировать на горные и низменные. При этом замки с горным местоположением, как правило, отличались нерегулярной схемой застройки, максимально приближенной ко всем изгибам ландшафта, служившем своей недоступностью дополнительной эффективной защитой. В этом случае они продолжали естественную возвышенность и создавали органическое целое с природным образованием. В свою очередь замки, расположенные в низине среди озер и болот, противопоставляли своим вертикальным силуэтом горизонтальные очертания окружающей равнины и представляли собой регулярные сооружения с повышенной системой рукотворной защиты, восполняющей равнинный ландшафт.

Необходимо отметить, что подлинный феодальный замок в Центральной и западной части Восточной Европы возникает только тогда, когда землевладельцы обретали правовую (юридическую) и военную власть. Когда брали в свои руки административные обязанности по управлению и охране территорией, когда персона, облеченная властью на местном уровне, решала по позволению короля или своего сюзерена (в качестве дарованной привилегии или стратегической необходимости) укрепить своё жилище или переселиться туда, где защитой дополнительно будут естественные условия. Этот процесс получил название *incastellamento*⁶, или, другими словами, преобразование сеньориальных резиденций в замок, достигло максимума, когда отпала необходимость в укреплении поселений общинников.

Феодальные замки были не просто архитектурно-художественными сооружениями, которые были предназначены только для защиты жизни и имущества своего благородного владельца, это скорее архитектура, выражавшая идеи защиты, силы, власти и могущества в определенном регионе. Их важность заключалась не только в том, что они были резиденциями крупных и средних земельных правителей. Центральная власть в лице сюзерена наделяла огромными полномочиями и привилегиями своих вассалов, чтобы те их использовали в защите подвластных территорий. Их сила и власть были столь тесно связаны с замком, что часто становится трудно определить, кому они принадлежали – самому замку с подвластным регионом или его благородному собственнику. Стены замка защищали

⁵ Черная Л.А. Антропологический код древнерусской культуры. – М.: 2008. – С. 464.

⁶ Ulmer K. Castles of Friulia. – Milan: Edited Andrea Barbaranelli, 2006. – P. 58 – 59.

владельца привилегий, а также документы, подтверждающие эти привилегии. Они фактически защищали его право на владение и ответственность за определенную территорию, его политическую и культурную власть в ней.

Следовательно, оборонительная особенность замкового комплекса как основной укрепленной постройки подвластного региона является главным элементом, который способствовал формированию политической, социальной, экономической, правовой, военной и культурной целостности средневекового замка и того района, который он защищал. Поэтому было бы ошибочным в работе рассматривать феодальный замок только как прежнюю версию о стратегически важной крепости, охраняющей только того или иного феодального владыку, его семью и его имущество в локальной зоне Центральной и Восточной Европы. Хотя некоторые замки могли, конечно, иметь такую функцию, но они были скорее исключением.

Необходимо подчеркнуть, что чрезвычайно важными оказались исторические условия генезиса рыцарства, элита которого обладала достаточно объемными материальными и властными ресурсами, военными формированиями и укрепленными замками, чтобы проводить самостоятельную политику по отношению к королевской власти. Значимыми оказались и отношения внутри рыцарской среды, позволившие сформироваться относительно автономной человеческой личности мелкого и небогатого рыцаря - владельца замка, который становится символом определенной независимости в средневековом обществе. Не стоит забывать и о том, что каждый аспект власти над окружающей территорией зависел от владения замком. Представляется вероятным, что скорее сам замок являлся субъектом этой региональной власти, а не феодальный правитель, чья власть больше заключалась в том, что он владел замком и связанными с ним привилегиями, и тем самым определял свое статусное положение в обществе. Неслучайно, поэтому замки возводили по прямому повелению верховных правителей для защиты торговых путей (Бран, XIV в., Трансильвания), крупных городских поселений (Медведград, XIII в., г. Загреб, Хорватия) или для полного контроля над всей приграничной территорией (замки, воздвигнутые по приказу польского короля Казимира Великого в XIV в. на Краковско-Ченстоховской возвышенности). В ряде случаев король мог даровать привилегию на строительство оборонного замка в частных владениях особо отличившемуся рыцарю, но при обязательном условии охраны территории.

Само слово «замок»⁷ часто использовалось в Средневековье как синоним слов «феод» или «территория», что было выпущено из внимания отечественных и зарубежных исследователей, сконцентрировавших все внимание на замке только как укрепленном жилище феодала. Что, в результате, утратило его основное региональное значение, как охранителя подвластных земель и территорий. Когда имение продавалось, в документах говорилось только о продаже замка и собственности, относившейся к нему. Стены замка защищали владельца привилегий, а также документы, подтверждающие эти привилегии. Они фактически защищали его право на владение, а также политическую, экономическую, правовую, военную и культурную власть в регионе, олицетворяя в феодале королевские prerogatives. Неудивительно, поэтому, что институт владения замком занял главенствующее положение в политической структуре периода Средневековья, Возрождения и начала Нового времени, поскольку замок собирал вокруг себя подвластные земли и образовывал, таким образом, небольшие феодальные государства. В них, начиная с XII века, развивались функции, которые затем перешли к городским магистратам при последующей централизации государственной власти. Очевидно, что замки постепенно получили огромное политическое значение, намного превышающее их роль в защите территории. Иными словами, замки постепенно стали центральным элементом общеевропейской рыцарской культуры. Как правило, замок являлся местом и центром владения, центром политического единства, аккумулирующим военную, экономическую, правовую, культурную и административную функции. Благодаря этому замок определял высокий статус его владельца в обществе. Его важность для европейской элиты Средневековья, Возрождения и начала Нового времени во времена ее зарождения и расцвета объясняет то, почему и в наши дни замки являются объектами престижного, статусного владения.

В реальности, несмотря на то, что уровень политического, экономического, социального и культурного развития народов, входивших в состав регионов средневековой Центральной и Восточной Европы (западных земель), был весьма разнообразным, в их национально-государственном устройстве просматривается общая для европейского Средневековья феодальная иерархия, представлявшая своеобразную типовую властную пирамиду в виде королевства, княжества, графства, баронии и рыцарского владения. Всех их в рамках регионального подхода объединяло в общий культурный универ-

⁷ Ulmer K. Castles of Friulia. – Milan: Edited Andrea Barbaranelli, 2006. – P. 64 – 71.

сум единая католическая вера как общее миропонимание средневековой жизни, сеньориальное право с полной юрисдикцией феодала на своей земле, общая рыцарская культура и вассально-ленные поземельные отношения, выступавшие в обществе как ценностная система государственного устройства.

В результате происходило своеобразное стирание официальных границ в средневековых феодальных государственных образованиях Центральной и западных землях Восточной Европы. Этому процессу в немалой степени способствовало и само сословие феодалов Центральной и Восточной Европы, имевших пожалованные земли при условии обязательного несения военной службы (своеобразной платы кровью сюзерену) в различных разноязычных регионах этого общего средневекового культурного ареала. И переносивших таким образом своеобразие местных культур на новые приобретенные земли.

Следствием этих межэтнических процессов взаимодействия происходило смешение различных культур в регионах Центральной и Восточной Европы (западные земли) и создание новой, в основе которой лежала средневековая первокультура с последующими локальными культурными напластованиями. Отчетливее всего эта многослойность ярко проявилась в трансформации феодального замка конца XI – первой трети XVII вв., когда на строительную основу культурного архетипа замка одевались локальные «одежды», делавшие его производным от основного немецкого или французского типа. Именно

локальная архитектурно-художественная интерпретация европейского замка придавала ему локальный ни с чем не сравнимый колорит и своеобразие, выделяя «частное из общего».

Подводя итоги, необходимо отметить, что в период Средневековья, Возрождения и раннего Нового времени именно феодальные замки, расположенные в долинах рек Влтавы, Лабы (Эльбы), Сазавы, Отавы, Дыйи, Вага, Грона, Вислы, Дунайца, Днестра, Южного Буга, Олта, Дуная, Саввы, Дравы и Сутлы и контролирующие торговые пути и горные перевалы Альп, Судет, Бескид, Западных (Белых), Восточных и Южных Карпат, Хорватского Загорья, Среднечешскую и Подольскую возвышенности, объединяли в единое этнокультурное пространство ареал распространения рыцарской культуры в Центральной и западных землях Восточной Европы. С конца XI века и до середины XVII века замок был особенно важен как статусный и охранительный фактор в общественной жизни того или иного региона Центральной и Восточной Европы, как форма частной защиты дохода и домашнего очага феодала, подвластных земель и зависимого населения. Одновременно он был местом и центром владения, центром регионального политического единства, выполняющим функцию политическую, военную, экономическую, правовую, культурную и административную. Прежде всего, он имел социальное и культурное значение, так как благодаря ему был особенно высок статус его владельца или человека, который жил в нем.

CULTURAL-HISTORICAL SPECIAL FEATURES OF MIDDLE-AGE FEUDAL CASTLES (BASED ON THE EXAMPLE OF MONUMENTS OF CHIVALRIC CULTURE OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE)

©2010 E.V.Kilimnik^o

Ural Institute of Social Formation

In the article a feudal castle is investigated as a phenomenon of European medieval culture. Its role in the public life of various regions of the central and western parts of Eastern Europe in XI - the middle XVII centuries is analyzed. Its cultural-historical value is in the focus of description with a castle being a primary guardian of a region and the key object of a knight's defense protecting the surrounding lands and the dependent population. A castle is the center of a knight's property, as well as the center of the regional political unity fulfilling a military-guardian, economic, legal, cultural, administrative and status functions in support of its owner.

Keywords: cultural-historical value, phenomenon, chivalric culture, castle, particularities, feudalism, middle ages, region, sociocultural space, Central and Eastern Europe (western part), natural and topographical, sociopolitical and historical cultural specific character.

^o Eugene Vitalevich Kilimnik, chairman of Department of humanitarian and social formation.
E-mail: kilimnik_06@mail.ru